

Глава 2. Глупый и меркантильный

За долгую службу в системе «подонков и страдальцев» Гу Сю примерил немало ролей: бывал и пушечным мясом, и послушным инструментом в чужих руках, и безликой массовкой. Навидался он всякого, но столь вопиющего, беспросветного невезения, какое выпало на долю его здешнего тёзки, видеть ещё не доводилось.

К счастью, даже система признала, что жизнь здешнего бедолаги превратилась в сущий кошмар, а потому не стала навязывать обязательных заданий и в качестве извинения выделила пять очков компенсации. Гу Сю тут же решил: эти крохи станут его стартовым капиталом для триумфального возвращения!

Разумеется, прежде чем затевать переворот, требовалось элементарно выжить.

Минувшей ночью прежний владелец тела проглотил целую упаковку снотворного. И лишь потому, что система не позволяла ему умереть раньше срока, в теле ещё теплилась жизнь. Стоило отключить поддержку — и он не продержался бы и часа. Слабость сковала суставы. Сейчас нужно было только одно: уснуть, накопить хоть немного сил, а уж потом решать, как выбираться из этой ямы.

— Очнись! Ну же, открывай глаза! — раздался чей-то тревожный, торопливый голос.

С трудом разлепив веки, Гу Сю увидел склонившуюся над ним немолодую женщину, похожую на домработницу. Чуть позади неё маячил юноша с тонкими, приятными чертами лица.

Быстро покопавшись в памяти прежнего владельца тела, Гу Сю определил визитёров. Пожилая женщина — это тетушка Цуй, приходящая домработница, которая прибиралась в квартире раз в два дня. А юноша — не кто иной, как Гу Чжанхун, родившийся с несчастным оригиналом в один день, месяц и год.

Понятия не имея, сколько времени провёл в небытии, Гу Сю лишь слабо повёл глазами в сторону вошедших.

— Я... я... — выдавил он.

— Господин Гу, он очнулся! — радостно воскликнула тетушка Цуй, оборачиваясь к юноше.

Гу Чжанхун сдержанно кивнул и подошёл к постели. Смерив брезгливым взглядом бледного, как мел, больного, он негромко произнёс:

— Тетушка Цуй, сделайте ему на кухне паровую яичную кашницу, пожалуйста.

— Сейчас всё будет, — отозвалась женщина и поспешно вышла из спальни.

Гу Чжанхун протянул руку, коснулся лба Гу Сю и раздражённо процедил:

— С ума сошёл, Гу Сю? Решил счёты с жизнью свести? Выжрать за раз целую банку таблеток! Скажи спасибо тетушке Цуй — если бы она вовремя не пришла, остыл бы уже!

«Гу Сю мысленно выругался. Прежний хозяин тела наглотался таблеток из-за травли и безысходности, а этот тип заявляет, что тот просто "решил свести счёты с жизнью"! Какое потрясающее нежелание брать на себя хоть каплю ответственности»

Не дождавшись ответа, Гу Чжанхун решил, что у кузена от убойной дозы лекарств попросту спеклись мозги.

— Из-за твоей выходки у нас с Чжаньяном куча проблем! — продолжил он отчитывать больного. — Два дня не появляться на работе! Благо Янь Минли замолвил за тебя словечко, иначе семейство Янь с тебя три шкуры бы спустило...

— Этого больше не повторится, — едва слышно просипел Гу Сю. Горло нещадно драло, словно по нему прошлись наждачной бумагой.

— Повторится?! Ты ещё о каком-то следующем разе думаешь? Да для тебя его просто нет! — Гу Чжанхун сжал кулаки. — Из корпорации «Янь» тебя уволили!

— Понятно, — безучастно отозвался Гу Сю.

Это равнодушие вывело Гу Чжанхуна из себя:

— И это всё, что ты можешь сказать?! Ты что, думаешь, раз Янь Минли тебя вышвырнул, то мы с Чжаньяном обязаны тебя содержать?!

— Я...

— Господин Гу, Сяо Гу только-только в себя пришёл. Будьте к нему помягче, — прервала его тетушка Цуй. Она вошла в комнату, неся пиалу с испускающей аппетитный пар яичной кашницей.

Насупившись, Гу Чжанхун бросил на прощание:

— Отлѣживайся. Навещу тебя как-нибудь потом.

— Хорошо, — ответил Гу Сю, и тот, даже не обернувшись, покинул квартиру.

Тетушка Цуй присела на край кровати и принялась бережно, с ложечки, кормить его.

— Ты поешь, сынок, да ложись спать, — приговаривала она. — Если занеможется — сразу звони в скорую. Или мне на мобильный набери, я прибегу. Денег за это не возьму, не переживай.

— Спасибо вам, тетушка Цуй.

Гу Сю посмотрел на неё с искренней благодарностью. Он твёрдо решил, что, как только встанет на ноги, обязательно отблагодарит эту добрую женщину.

Домработница и представить не могла, что её скромное сочувствие обернётся в будущем поистине царским вознаграждением. Покончив с кормлением, она поставила на прикроватную тумбочку стакан прохладной воды, тихо прикрыла за собой дверь и ушла.

Тёплая еда пошла на пользу. Проспав ещё три часа, Гу Сю наконец почувствовал в ногах прежнюю опору. Взглянув на часы, он обнаружил, что стрелки приближаются к одиннадцати часам дня. В желудке тоскливо заурчало. Он поплѣлся на кухню и распахнул холодильник. Пусто. Ни вчерашней еды, ни яиц, ни завалявшейся лапши.

Вздохнув, Гу Сю достал телефон, намереваясь заказать доставку, но быстро сообразил, что в этом мире подобная сфера услуг находится в зачаточном состоянии. На смартфоне не нашлось ни одного нужного приложения.

«Очевидно, золотая жила онлайн-доставок припасена для какого-нибудь очередного любимчика судьбы, которому предстоит стать местным технологическим магнатом»

Примирившись с суровой реальностью, он нащупал в кармане сиротливую мелочь — всего десяток юаней — и мысленно понадеялся отыскать на улице дешѐвую забегаловку с лапшой. Но стоило ему начать переодеваться, как в голове вспыхнула тревожная мысль: где обещанное системой Яйцо Долголетия?

Не может быть...

Жуткая догадка заставила его пулей броситься обратно на кухню. В новеньком, чистом мусорном пакете, который тетушка Цуй сменила накануне, не нашлось даже намѐка на

скорлупу.

Гу Сю шумно сглотнул. Впрочем, поразмыслив, он успокоился. В этом сером урбанистическом мире от магического яйца всё равно мало толку. И если тетушка Цуй по незнанию пустила его на утреннюю яичную кашу — что ж, пускай.

Главное сейчас — раздобыть еды. Натянув чистые вещи, Гу Сю покинул жилой комплекс «Изумрудный платан» и направился в сторону рынка. Если по пути не подвернётся приличная закусочная, придётся купить зелени с лапшой и сотворить обед самостоятельно. Согласно памяти прежнего владельца, до рынка было около полукилометра, а дорога пролегла через площадь отдыха «Лазурные волны».

На подходе к площади его словно что-то толкнуло под руку. Гу Сю невольно задрал голову и уставился на раскидистое декоративное дерево, усыпанное первыми завязями плодов. Подобных саженцев на площади «Лазурные волны» росло не меньше двух десятков, но лишь это дерево приковало его взгляд.

Это было Древо Вечной Весны! А его плоды служили превосходным сырьём для алхимии!

Разумеется, в высших мирах зелье, сваренное из косточек таких плодов, считалось дешёвой бурдой — в нём едва теплились крохи духовной энергии, и благородные дома использовали его разве что вместо обычного чая. Однако для истощённого, иссушённого ядом снотворного тела Гу Сю Плод Вечной Весны мог стать спасительным эликсиром.

Гу Сю быстро пересчитал завязи: из тридцати плодов ровно семь налились спелостью и годились для дела. Недолго думая, он оборвал зрелые плоды и принялся жадно есть их прямо с кожурой, а твёрдые косточки аккуратно сплёвывал в ладонь и прятал в карман.

Духовная ценность мякоти этих плодов стремилась к нулю — если уж отвар из косточек считался бальзамом, то кожура и вовсе не несла в себе почти ничего. И всё же, когда сок седьмого плода скатился по пищеводу, онемевшие от холода конечности Гу Сю впервые за долгое время приятно потеплели.

В полдень на площади отдыха было довольно оживлённо. Прохожие косились на странного юношу с недоумением и брезгливостью. Всем ведь известно, что городские посадки впитывают дорожную пыль и выхлопные газы, их плоды ядовиты!

При этом Гу Сю обладал редкой, утончённой красотой. Даже мертвенная бледность, шаткая походка и дешёвая одежда из секонд-хенда не могли приглушить его природного магнетизма. И когда этот благообразный юноша сначала уплетал уличные ягоды, а затем бережно фасовал грязные косточки по карманам, очевидцы лишь сокрушённо вздыхали: «Надо же, такой красавчик — и круглый дурак. Какая жалость!»

Мало заботясь о чужом мнении, Гу Сю спрятал последнюю косточку и двинулся дальше к

рынку. Пробираясь сквозь толпу, он вдруг наткнулся взглядом на знакомое лицо.

Это была Ань Хань.

В своё время Янь Минли, осознав безответность своих чувств к Гу Сю, нашёл эту девушку в качестве утешительного приза, а со временем и вовсе провозгласил своей единственной и неповторимой любовью.

Гу Сю поморщился.

«И что она тут забыла? Неужто пришла делить со мной Янь Минли?»

Впрочем, пустые драмы его не интересовали. Голодный желудок требовал немедленных действий, поэтому он просто прошёл мимо, проигнорировав соперницу.

Ань Хань застыла как вкопанная. Ей потребовалось немало времени, чтобы переварить дикую сцену: «безупречный идеал» и первая любовь Янь Минли на глазах у всех жрал придорожную кислятину.

Кое-что о прошлом Гу Сю она знала. Раньше Ань Хань полагала, будто Янь Минли отвернулся от своего фаворита из-за его непроходимой глупости, жадности и вульгарности. Но чтобы пасть до уровня уличного сумасшедшего...

Даже сейчас, сокрушаясь о его рассудке, Ань Хань не могла не признать: этот безумец чертовски красив. Тонкие черты лица, благородная осанка — вылитый актёр с обложки журнала.

Оставив при себе глубокий вздох сочувствия, Ань Хань достала телефон и набрала номер Янь Минли. Тот ответил почти мгновенно. Услышав встревоженный голос возлюбленной, Янь Минли перепугался, решив, что его суровые родственники выследили Ань Хань и в очередной раз попытались откупиться от неё чеком. Когда выяснилось, что Ань Хань находится у жилого комплекса «Изумрудный платан», Янь Минли и вовсе впал в ярость, вообразив, что его нежную половинку обижает мерзкий Гу Сю. Он разразился грозным рыком, но запал иссяк, стоило Ань Хань тихо произнести:

— Минли, кажется, Гу Сю сошёл с ума.

О том, что бывший фаворит наглотался таблеток и едва не отправился на тот свет, Янь Минли, конечно, слышал. Но известие о том, что несостоявшийся суицидник превратился в блаженного дурачка, отозвалось в его груди странной тяжестью. Да, Гу Сю был жадным, недалёким и невыносимо пошлым типом, но докатиться до безумия... Это казалось слишком жестокой карой.

— Сяо Хань, не уходи оттуда, — быстро проговорил Янь Минли. — Я сейчас приеду!

Тем временем Гу Сю благополучно добрался до рынка, приобрёл скромный набор из зелени, десятка яиц и упаковки лапши и поплёлся обратно. Каково же было его удивление, когда, открыв дверь своей квартиры, он обнаружил в гостиной незваных гостей. Янь Минли и Ань Хань сидели на диване и дружно вздыхали.

Пять минут назад Янь Минли, примчавшись к дому, отыскал Ань Хань. Поскольку на стук в дверь никто не отозвался, они воспользовались запасным ключом, который тетушка Цуй прятала в электрощитке. Увидев запущенную квартиру и абсолютно пустой холодильник, молодые люди утвердились в своей жалости к несчастному безумцу.

Появление хозяина с пакетом дешёвой лапши принесло Янь Минли странное облегчение.

— Гу Сю, ты неважно выглядишь, — заговорил он мягким, покровительственным тоном. — Собирайся, мы с Сяо Хань отвезём тебя в...

Договорить он не успел. Гу Сю молча прошёл мимо них на кухню и с сухим стуком захлопнул за собой дверь.

Изломанный капризами наследник богатого клана Янь отродясь не терпел подобного пренебрежения. Вспыхнув от злости, он порывался уйти, но тёплый взгляд Ань Хань удержал его. В конце концов, глупо обижаться на умалишённого. Вспомнив пустой холодильник, Янь Минли пришёл к выводу, что несчастный просто обезумел от голода — отсюда и дикая выходка с уличными плодами.

«Ладно, бог с ним»

Он вернулся на диван. Но взгляд его по-прежнему был прикован к закрытой двери. Мало ли что взбредёт в голову психу — ещё устроит на кухне пожар.

Гу Сю прекрасно знал, что за дверью сидит эта парочка, но ему было глубоко плевать. Плод Вечной Весны уже частично усвоился, голод отступил, так что он мог готовить обед без лишней спешки. Учитывая, что восстановление повреждённых энергетических каналов требует колоссальных ресурсов, он решил не мелочиться: отправил в кастрюлю все купленные продукты — килограмм лапши, полкило зелени и десяток яиц. Напоследок он достал припасённые косточки Плода Вечной Весны, смолот их в мелкую пыль в кофемолке и щедро всыпал получившуюся пудру в бульон в качестве специи.

Кухню мгновенно заполнил умопомрачительный аромат.

Долетевший до гостиной запах заставил Янь Минли и Ань Хань недоуменно переглянуться. Молодой господин Янь, привыкший к изыскам лучших ресторанов мира, всегда презирал простую домашнюю стряпню вроде лапши с яйцом, но этот аромат заставил его рот наполниться слюной, а в желудке предательски заурчало.

«Наверное, я просто плохо пообедал» — поспешно оправдал себя Янь Минли.

Ань Хань боролась с похожими чувствами.

Дверь кухни распахнулась, и наружу вышел Гу Сю, бережно неся глубокую, размером с таз, миску, до краёв наполненную дымящимся варевом. Густой, манящий запах окутал комнату тёплым облаком.

— Гу Сю, зачем тебе столько? Разве можно съесть это в одиночку? — не выдержала Ань Хань.

Янь Минли нахмурился, вставив свои пять копеек:

— Если ты пытаешься таким образом показать, как сильно меня ненавидишь, то глупо губить собственное здоровье.

— Если хотите есть — накладывайте сами. На кухне ещё осталось, — неторопливо отозвался Гу Сю, проигнорировав их колкости, и принялся за еду.

Сдобренная чудодейственной пудрой лапша оказалась не просто невероятно вкусной — она буквально таяла на языке, обволакивая рецепторы. Наблюдая, с каким аппетитом Гу Сю уплетает за обе щеки, Ань Хань не выдержала. Она прокралась на кухню, налила себе немного бульона в пиалу и осторожно подцепила палочками лапшу.

Вкус оказался божественным. Идеально сбалансированный, сытный, а после каждого глотка по телу разливалось удивительное, целебное тепло, словно органы пищеварения внезапно удостоились сеанса первоклассного массажа.

— Как вкусно! — не удержавшись, вскрикнула Ань Хань.

Гу Сю мельком взглянул на неё через плечо.

— Как поешь, вымой за собой посуду.

— Эй! — тут же вскипел Янь Минли.

Как смеет этот нищий указывать его возлюбленной? Он сам пылинки с Ань Хань сдувал, а тут...

— Я всё помою! Всё-всё! — восторженно защебетала Ань Хань, сияя от счастья. — Братец Гу, если ты будешь угощать меня такой лапшой, я готова не только посуду мыть, но и полы начищать до блеска!

И её можно было понять. Пусть пыльца из косточек Плода Вечной Весны и была нижайшим сортом алхимических ингредиентов, для обычного смертного она служила мощнейшим тоником. Усталость испарялась на глазах, мысли прояснялись, а мышцы наливались бодростью.

Быстро опустошив первую порцию, Ань Хань бросилась к плите, разделила остатки на две неравные части и одну из них протянула Янь Минли.

— Минли, попробуй обязательно! Это что-то невероятное!

С недоверием приняв из рук партнёра пиалу, Янь Минли сделал пробный глоток и замер.

Действительно ли это простая домашняя лапша? Бульон по своей прозрачности и глубине вкуса ничуть не уступал знаменитой капусте в чистейшем консоме, которую подавали на императорских банкетах!

— Гу Сю, как ты... — начал было он, поднимая глаза.

— И кастрюлю тоже вымойте, — бросил через плечо Гу Сю и вышел за дверь.

Физическая оболочка была слишком истощена. Семь плодов лишь вернули ему способность двигаться без одышки, но для полноценного исцеления требовалось подготовить куда более серьёзный сбор трав, чтобы приготовить восстанавливающую ванну.

Тем временем в квартире Янь Минли, оставив пустую посуду, медленно приходил в себя. Чувствуя неестественный прилив сил, он нахмурился.

— Сяо Хань, приберись тут быстренько, и уходим. Больше сюда ни ногой.

— Но почему? — удивилась та. В её глазах промелькнула тень ревности. — Неужели ты всё ещё...

— Глупости. Гу Сю остался в прошлом, теперь для меня существуешь только ты, — терпеливо объяснил Янь Минли. — Дело в другом. Мне кажется, эта еда... странная.

— Ну, она просто очень вкусная...

— Вот именно! Слишком вкусная, — отрезал Янь Минли. — Скажи мне, станет ли нормальный человек обрывать и есть грязные городские ягоды вместе с кожурой?

— Ну, он же не в себе.

— Сперва я тоже так подумал. Но может ли сумасшедший сотворить шедевр кулинарии из копеечных продуктов?

Ань Хань призадумалась. В словах наследника была логика.

— Минли... Ты хочешь сказать, он подмешал туда что-то запрещённое? Какую-то химию?

— Чёрт его знает! Но от греха подальше держись от него.

— И ты тоже будь осторожен, — кивнула Ань Хань. — Больше ничего у него не бери.

Наскоро вымыв посуду, они заперли квартиру и поспешили уйти. Оба искренне верили, что их молчание и нежелание заявлять на душевнобольного в полицию за подозрительные добавки — верх великодушия.

Гу Сю обошёл все окрестности в радиусе километра, но больше не нашёл ни единого полезного растения. Пришлось заглянуть в государственную аптеку традиционной китайской медицины. На последние гроши он приобрёл скромный набор согревающих и укрепляющих трав, принёс их домой и заварил крепкий концентрат для ванны. Слабое тело требовало бережного ухода.

Два дня пролетели незаметно. Здоровье шло на поправку медленно, но верно. Теперь Гу Сю мог без труда выполнить полный комплекс оздоровительной гимнастики «Игры пяти зверей», отделившись лишь лёгкой испариной. Для начала это был великолепный результат.

Закончив утреннюю разминку во дворе, он поднялся к себе и застал у дверей тетюшку Цуй, которая как раз закончила уборку и собиралась уходить.

— Тетюшка Цуй, постойте, — окликнул её Гу Сю.

— О, Сяо Гу! Что-то случилось?

— Спасибо вам за ту яичную кашу, — искренне поблагодарил он. — Но откуда вы взяли яйца?

— Как откуда? Из твоего холодильника, — простодушно удивилась женщина.

Гу Сю похолодел внутри.

— И как они выглядели?

— Да как обычные яйца, как ещё-то? — Тетушка Цуй нахмурилась, не понимая сути расспросов.

Гу Сю окончательно растерялся. Яйцо Долголетия, хоть и походило формой на куриное, отливало чистым золотом. Спутать его с обычным было невозможно.

Заметив его замешательство, домработница всплеснула руками, вспомнив кое-что:

— Кстати, Сяо Гу, ты что, все эти дни только яйцами и питался?

— С чего вы взяли? — удивился он.

Он действительно ел лапшу с яйцом трижды в день, но мусор выносил исправно каждое утро во время пробежки. Откуда ей знать?

— Да я заглянула в холодильник — а там пусто! Те два килограмма яиц, что я тебе в прошлый раз оставляла, за пару дней как корова языком слизала. Я забеспокоилась и купила тебе ещё полтора килограмма. Полезно, конечно, но мера-то должна быть! Ладно, заболталась я с тобой, пора бежать.

— Хорошей дороги, тетушка Цуй.

Проводив её взглядом до лифта, Гу Сю стремительно развернулся, бросился на кухню и распахнул дверцу холодильника.

Картина, представшая его взору, заставила бы содрогнуться любого.

Прямо на полке золотое Яйцо Долголетия, бесстыдно попирая все законы природы и родственные связи, деловито пожирало свежие яйца, принесённые тетушкой Цуй. Оно весело подпрыгивало, заглатывая скорлупки целиком, одну за другой, даже не думая их чистить.

Несмотря на весь свой богатый жизненный опыт в бесчисленных мирах, Гу Сю застыл на месте с открытым ртом.

Почувствовав на себе пристальный взгляд хозяина, золотое яйцо, успевшее за считанные

секунды уничтожить добрую половину припасов, замерло. На его глянцевой скорлупе проступил явный, смущённый румянец. Секунду спустя оно легко взмыло в воздух, приземлилось прямо в раскрытую ладонь Гу Сю и принялось ласково тереться о кожу, подражая лапшащемуся щенку.

Гу Сю мрачно окинул взглядом это чудо природы, устроившее сеанс дешёвой лести, а затем молча повернулся к плите. Налил в кастрюлю воды и зажёл огонь.

— Мне плевать, золотое ты или платиновое. Вор должен сидеть в тюрьме, а вороватое яйцо — вариться в кипятке.

С этими словами он безжалостно швырнул проказника в кастрюлю. Сварить его вкрутую казалось отличным уроком.

Увы, он сильно недооценил как магическое сопротивление этого артефакта, так и предел его наглости. Спустя полчаса бурного кипения золотое яйцо как ни в чём не бывало покачивалось в самом центре бурлящего потока. Время от времени оно лениво переворачивалось с боку на бок, всплывая на поверхность с таким блаженным видом, словно принимало расслабляющую ванну в дорогом спа-салоне.

<http://bllate.org/book/18173/1751573>